

Между тѣмъ уже порядочно разсвѣло и голоса проснувшихся птицъ быстро огласили лѣсъ: слышался громкій свистъ хый-ла-по, чоканье дроздовъ, пискъ синицъ и завирушекъ; но ушастые фазаны кричали лишь изрѣдка, тихо подвигаясь изъ лѣса на поляны. Наконецъ вдали отъ меня мелькнула эта птица—то два самца дрались между собою. Затѣмъ прокричала и выбѣжала на дальній обрывъ новая пара—опять-таки внѣ моего выстрѣла. Досада и чуть не отчаяніе начали овладѣвать мною; тѣмъ болѣе, что со стороны товарищей уже раздавался выстрѣлъ, конечно по ушастому фазану. Нѣсколько разъ меня подзадоривало встать изъ засадки и идти искать фазановъ на удачу по лѣсу; но я рѣшился выдержать искушеніе до конца, не смотря на то, что достаточно продрогъ на утреннемъ морозѣ. Настойчивость эта была, наконецъ, вознаграждена. Послѣ того, какъ уже взошло солнце, пара ушастыхъ фазановъ показалась изъ кустовъ шагахъ въ сорока отъ моей засадки. Красивыя птицы шли мѣрнымъ шагомъ, не подозрѣвая вовсе опасности. Первымъ выстрѣломъ я убилъ самца, вторымъ ранилъ самку, которая однако успѣла убѣжать и скрыться въ ближайшемъ лѣсу. Затѣмъ съ своею добычею я отправился къ мѣсту ночлега, гдѣ товарищи, убившіе также одного фазана, уже дожидались меня съ осѣданными лошадьми. Впослѣдствіи охоты наши за ушастыми фазанами были еще удачнѣе, такъ что мы, въ теченіе трехъ недѣль, добыли для своей коллекціи 26 экземпляровъ этой великолѣпной птицы.

Рѣка Бага-горги была крайнимъ пунктомъ, до котораго проводникъ нашъ кое-какъ зналъ дорогу. Далѣе пришлось опять начать развѣзды, являвшіеся дѣломъ чрезвычайно труднымъ въ здѣшней мѣстности, изборужденной горами и ущельями. Однако мы рѣшились производить эти поиски, въ надеждѣ, хотя оцупью, пробраться на истоки Хуанъ-хэ.

Гора и кумир-
ня Джаханъ
фидза.

Послѣ того, какъ лѣса на Бага-горги были достаточно обшарены, мы перекочевали версть на десять южнѣе къ подножію высокой и скалистой горы *Джаханъ-фидза*. Бивуакъ нашъ расположился на луговомъ плато, возлѣ ущелья саженъ въ полтора глубиною. Бока этого весьма узкаго ущелья мѣстами были совершенно отвѣсны и обставлены огромными скалами темно-сѣраго глинистаго сланца. Страшно было взглянуть въ такую пропасть, по дну которой съ шумомъ прыгала по камнямъ небольшая рѣчка, отдѣляющая гору Джаханъ-фидза отъ другой вершины столь же высокой, но менѣе скалистой.

У сѣвернаго подножія первой горы прилѣпилась небольшая кумирня, гдѣ живетъ гыгенъ изъ Гумбума. Молиться сюда приходятъ хара-тангуты, которые, не смотря на свой разбойничій нравъ, весьма